

явления национальных поэтических и музыкальных структур в песнях композитора М. Егинбаева. Применяя аналитический подход структурной методологии, авторы останавливаются на изучении трех популярных песен композитора: «Үш Арыс», «Сен десем», «Сағыныш назы», предметом изучения которых, главным образом, становятся их структурные особенности. Анализ показывает, на формирование композиторского стиля во многом повлияли народные композиторы и народные песни региона Арка. Результаты исследования статьи могут быть использованы в качестве дополнительного материала в истории казахской музыки, истории исполнительского искусства.

Ключевые слова: музыкально-поэтические произведения, поэтический размер, музыкальная структура, асинхронность стиха и напева.

**Poetic and musical-structured features of national singing in the songs
by the composer M. Eginbaev**

A.U. Kyzeubay¹, K.K. Amirkhanov¹

*¹Kazakh National Conservatory named after Kurmangazy
(Almaty, Kazakhstan)*

Abstract

This work was carried out as part of the science project «Performing art of Kazakhstan: the national style, traditions and role in the society transformation»,

No. AR 05135997. The article is intended to identify national poetic and musical structures in the songs of the composer M. Eginbaev. Using the analytical approach of structural methodology, the authors focus on the study of three popular songs of the composer: “Ush Arys”, “Sen Desem”, “Sagynysh nazy”, the subject of studies of which are mainly their structural features. The analysis shows that the formation of the compositional style was mainly influenced by the folk composers and folk songs of the Arka region.

Key words: musical and poetic works, poetic rhythm, musical structure, asynchrony of verse and melody.

Редакцияға 20.02.2020 қабылданды.

МРНТИ 17.07.65

С.М.АЛТЫБАЕВА

*Казахский университет мировых языков и международных отношений
имени Абылай хана (Алматы, Казахстан), asm2007@mail.ru
<https://doi.org/10.51889/2020-2.2077-6861.32>*

**КОГНИТИВНЫЙ ТЕЗАУРУС КУЛЬТУРНОГО КОДА:
КОММУНИКАТИВНЫЙ И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования когнитивного тезауруса разрабатываемой теории культурного кода, определяются некоторые эстетико-коммуникативные стратегии литературного дискурса Казахстана. Отмечается, что в реализации указанных стратегий большую роль играют специфические эпистемы-культурные коды. Дается определение культурного кода как значимой семиотической единицы текста, включенной в его концептуальное ядро. Терминологическое оформление получают такие понятия теории культурного кода, как философема, идеологема, концептуальное ядро, этностереотип, гетеротопические маркеры, детализированный мультикультурный ландшафт и другие. Обосновывается тезис о познании мира и осмыслении истории, современности, возможного будущего через универсализацию художественного мира,

мультикультурализм, сложные нарративные структуры. Анализируется специфика исторического нарратива со свойственным ему емким референциальным модусом, вовлекающим читателя в активный коммуникативный процесс декодирования повествуемых событий, культурных артефактов. Исследуются гетеротопические маркеры мифо-фольклорных единиц в структуре художественного текста, отмечается устойчивость и итерация традиционных этнокультурных кодов.

Ключевые слова: тезаурус; культурный код; литература; стратегия; эпистема; когниция; дискурс.

Активные процессы разноуровневого моделирования, функционирования культурных кодов в литературе и массмедиа современного Казахстана показывают наличие и динамику ряда определенных когнитивно-коммуникативных стратегий, требующих комплексного исследования самой природы кодов культуры как когнитивных феноменов.

Разрабатываемая в рамках проекта «Культурные коды современного Казахстана (литературный и медийный дискурсы)» теория культурного кода (далее – ТКК) в контексте обозначенных парадигм актуализирует определение ее объектно-предметной базы, методологического основания, проблемного поля, описание обнаруженных эстетических феноменов, эпистем, терминологического инструментария и других параметров. В рамках данной статьи мы рассматриваем формирование когнитивного тезауруса ТКК, отличающегося многополярной семантической и коммуникативной емкостью, значительным эвристическим зарядом. Новизной данного исследования является интенция прочтения и осмысления художественного и медийного текстов через установление, декодирование, научное описание различных встроенных в них культурных кодов.

Следует акцентировать также идею о тесной взаимосвязанности ряда предлагаемых терминов и теоретических положений с философией, семиотикой, теорией литературы, нарратологией, мифопоэтикой, лингвокультурологией, социолингвистикой и другими гуманитарными дискурсами. Междисциплинарный подход детерминирует применение ряда методов: сравнительно-типологический, описательный методы, критический дискурс-анализ, мифопоэтический, интертекстуальный, ценностный, нарративный анализ, контрастивный анализ лексики и ряд других. В широком смысле актуализация

поставленной проблемы связана со знаниевым подходом. Как отмечают Н.В. Халина, Т.С.Хребтова: «В основе развития современного общества лежит механизм производства знания (knowledgedevelopment), его дистрибуции (knowledgedistribution) и утилизации (knowledgeuse) в рамках того или иного когнитивного аспекта жизни общества, сущность которого заключается в выделении глубинной структуры познания и определения роли знания в качестве его детерминационного компонента» [19]. В настоящей статье эпистема культурный код рассматривается в типологическом аспекте, в контексте когнитивно-коммуникативных стратегий преимущественно литературного дискурса.

Результаты. Культурный код характеризуется специфическими условиями создания и пересоздания, функционирования, сохранения и трансляции значимой информации о различных аспектах культуры, истории, современного состояния общества, государства, цивилизации. Его конкретное семантико-стилистическое наполнение, референциальная направленность в пределах художественного и медийного текстов варьируется в тесной связи с его общей концепцией и философией, экстратекстовым окружением. Этот тезис объясняет свойственный коду значимый эпистемологический и феноменологический статус, особенности формирования его семантики и структуры в конкретных текстах.

Максимально агрегируя содержание культурного кода как специфической семиотической единицы текста, можно говорить о его полисемантической и полистилистической функциональной направленности. Ранее нами предложены формулировки термина *культурный код* [2, С.83]. С учетом новых разработок, авторами дополнено обоснование данного термина: будучи феноменом

исторического, национального сознания, культурный код в художественном дискурсе имеет преимущественно когнитивно-феноменологическую и референциальную природу.

Если первое определение кода имеет широкое контекстное значение, второе дополняет первое конкретизацией его функциональной конструктивной основы, то третье определение акцентирует когнитивный аспект данного термина. В качестве аргументации данного тезиса можно привести пример персонимов, аккумулирующих значительный феноменологический компонент и в семантике, и в структуре художественного образа. Под *персонимами* понимаются персоналии, выполняющие функции культурного кода как «ключа» к концептосфере, основной идее и пафосу произведения (знаковые фигуры национальной и мировой истории; вымышленные образы властной и военной иерархии, дипломатов, торговцев, караванбаши, стражей, шпионов и других персонажей, чье «присутствие» в тексте ограничивается одной-двумя нарративными ситуациями, чья комплементарная роль состоит в создании фонового дискурса определенной сюжетной интриги.)

Референциальная направленность кода варьируется в тесной связи с общей концепцией и философией произведения, экстратекстовым окружением. Этот тезис объясняет свойственный коду значимый эпистемологический и феноменологический статус, особенности его семантики и структуры в конкретных текстах. Наличие и активное функционирование множества культурных кодов в литературном дискурсе актуализирует постановку проблемы формирования когнитивного тезауруса и методологии ТКК.

В ряду многих (эстетической, информативной, кумулятивной, аксиологической, моделирующей и других) функций кода особое место занимает его коммуникативная функция, что связано с его центральным целеполаганием: познание мира через значимые артефакты и эпистемы, встроенные в текст, и последующая их ретрансляция во-

вне, в мир за пределами литературы. Другими словами, когнитивная функция кода отражается в активной познавательной (и распознавательной, декодирующей) деятельности, последующей прямой или косвенной (аллюзивной, референциальной, реминисцентной) трансмиссии специфической ценностно маркированной информации, установлении вневременного диалогического моста между различными эстетическими, мировоззренческими, культурными системами.

Значимый артефакт в этнокультурном пространстве текста становится когнитивным кодом, своего рода смысловым мостом, связующим прошлое, настоящее и будущее. Возможно, именно эта когнитивная емкость культурного кода позволяет выстраивать художникам т.н. «*тексты – коды*», где каждый значимый элемент поэтики текста всегда может быть прочитан как его когнитивный код. К примеру, множество включенных в текст мифо-фольклорных, этнокультурных, универсальных единиц одновременно составляют его формальную текстуру и «нарративный каркас».

Под когнитивно-коммуникативной стратегией в контексте литературы нами понимается максимально объективированный способ художественного познания мира, создания диалогического пространства между текстами, научным и иными дискурсами, читателем как конечной «инстанцией» послания. Для определения той или иной стратегии необходимо определить ее несколько параметров: содержание, функциональную направленность, характер и частоту итерации тех или иных модусов познания («*смысловых модусов*» [11], или эпистем). Важно также исследовать их протяженность во времени, эстетическую и референциальную соотнесенность с предыдущей традицией. В качестве указанных стратегий нами установлены следующие: этностереотипизация, универсализация смыслов, мультикультуральность, интертекстуализация, создание диффузийных нарративов, метанарративов и меганарративов.

Любой культурный код может быть прочитан как когнитивный феномен, синтезирующий «смысловой модус» (эпистему) и

собственно когницию в абстрактном, часто символическом значении (мифологемы, фольклоремы, философемы, ритуалемы). В основе кода лежит знание, обладающее определенной ценностью (в зависимости от «ситуации высказывания»). Через сложный анализ обработанного в тексте кода происходит познание мира, истории, ментальных и иных координат того или иного этноса. Акцентирование одного аспекта феномена культурного кода закономерно уменьшит семантическую емкость данной когниции. В этом аспекте правомерно предложение Ю.Яковенко и других, которые предлагают изучать «культурные коды как ключевые характеристики культуры» [20, С.20].

Комплексный анализ ряда наиболее частотных в казахстанской литературе культурных кодов (*философем, идеологем, фольклорем, историософем, мифологем* и других) показывает их неограниченный эстетический потенциал и в аспекте моделирования и прогнозирования определенной нарративной и коммуникативно-информативной ситуации в литературе Казахстана. Введение в научный оборот, описание ряда когнитивных терминов как важных эпистем ТКК подтверждают идею ее междисциплинарного статуса.

Контекстуальное окружение отечественной литературы отличается большой рельефностью, сосуществованием различных художественных, мировоззренческих подходов, значительным экспериментаторским модусом. Синтез этнической и инациональной стилистики, сюжетики детерминирует развитие сложных мега- и метанарративов. Актуализация исконно этнокультурного контента в виде узнаваемых исторических образов, фольклорем, сакронимов, множества реминисценций, аллюзий, отсылающих к национальной символике и истории (*Жер-Ұйық, Жер-Ана, Желмая, Самрұқ, аруақ, балбал, Дешт-и-Қыпшақ*), и мотивов других традиций (европейской, латиноамериканской, индийской, японской, китайской) создает уникальное панорамное стереоскопическое видение разрабатываемых проблем истории и современности.

Это структурирует особый, часто пере-

груженный деталями, нарративный, эмотивный каркас, референциальное многообразие произведения. В отличие от многополярного медиадискурса с его неоднозначными коммуникативно-ценностными, размытыми этическими установками, литература Казахстана являет собой зрелый эстетический феномен, обладающий сильным традиционным лиро-эпическим зарядом, интертекстуальным сопряжением с инокультурными эстетическими комплексами. Отчетливо это качество проявляется в книге *Век Страшного суда* С. Елубая, изобилующей ссылками на различные сакронимы (имена богов, знаковых персоналий) мировых духовных традиций, развернутыми цитатами из священных писаний (Корана, Библии, Ригведы, Торы) и авторскими комментариями к ним. *Сакронимы* – сакральные и квазисакральные образы мифических, мистических, фантастических персоналий (боги, ангелы, демоны, кентавры, исполины, самионы и др.). Как следствие, формируется *биполярная тенденция этностереотипизации* художественного мира и одновременно – *формирования его мультикультурного ландшафта*, конечным результатом которого становится многомерное диалогическое пространство того или иного культурного кода, расширение его референциальных и эпистемологических коннотаций.

В развитии сюжетно-образной основы в указанных текстах большую роль играют т.н. *эностереотипы*, к которым относятся различные устойчивые представления о ментальных, эмоционально-чувственных, мировоззренческих и иных характеристиках того или иного этноса. Такие этнокультурные коды, как *жер-ана, хан, қаған, батыр, бий, улыс, дала, аргымак, домбра, күйиши, жырау, байбище, священная гора, балбал*, мифо-фольклорные образы *Кок-Тенгри, Умай, Самрук, Жезтырнак, Каракус* и многие другие отличаются большой протяженностью и сохранностью во времени, устойчивостью и итерацией в различных литературных текстах. Похожие процессы «работают» и в казахском визуальном искусстве. А.Т.Кулсариева, М.Э.Султанова от-

мечают, что «обращение к знакам, символам, петроглифам, тюркским рунам и тамгам свидетельствует о поисках исходного кода как универсального языка» [10, С.110].

Отчетливой этностереотипической коннотации подвержены знаковые *персонимы* (исторические персоналии) – биі, каганы, ханы, батыры, жырау, сал-сери. Большое историческое время с крутыми зигзагами непростой судьбы казахского народа легло в основу дилогии *Дарабоз* (в русском переводе – *Кабанбай батыр*) К.Жумадилова [5]. В ней объем известных исторических персонимов составляет порядка 40% от общего числа образов книги. А.Ф.Кофман определяет процесс формирования стереотипа в литературе следующим образом: «если повторения одних и тех же образов и мотивов нельзя объяснить ни случайностью, ни подражательством, то понимать их следует как стереотипы художественного мышления (понятие «стереотип» в нашем случае не содержит ни малейшего негативного оттенка)... Художественный стереотип – есть нечто внешнее, иначе говоря, форма; исследование генезиса и символического смысла выводит к его содержанию – а именно, к архетипу художественного мышления. Совокупность архетипов художественного мышления и составляет художественный код данной культуры» [9, С.8-9].

Пространственные универсальные коды гора, степь, небо, как сакральные субстраты кочевого миропространства, маркированного символикой вечности, обретают значение и гетеропических (качественно иных, по Фуко) пространств как особых знаковых систем специфического, а именно – синкретического номадического мироустройства и мировосприятия. Например, на это качество кода *Тенгри* указывает С.Ш. Аязбекова: «В образе *Тенгри* для казахов-кочевников объединились различные ипостаси Мироздания казахов: Мир как Абсолют и как видимая, осязаемая реальность, включающая Небо, Солнце, Луну и Землю; Мир как божественно-космическое образование с его иерархическими уровнями; наконец, Мир как совершенная Гармония – идеал» [4, С.6].

В то же время в результате сверхэтностере-

отипизации художественного мира возможна потеря трансцендентности как доминанты сакронима, мифообраза, мифотопонима и других универсальных кодов. Это может привести к разрушению их семантики, о чем пишет Лосада Гойя: «Трансцендентальное низвержение также часто называется низвержением мифа или демифологизацией, поскольку трансцендентный и этиологический характер являются элементами, уникальными для мифа в литературе. Потеря того или иного объяснительного (объясняющего) элемента может быть безвредной для мифического повествования, но потеря его трансцендентного характера может оказаться смертельной» [12, С.7] [Перевод на русский язык осуществлен Алтыбаевой С.М.].

Такое разрушение сакральной семантики топоса (сакральной горной вершины) мы находим в рассказе *Қаралы төбе* Р. Муқановой [14]. Исчезновение трансцендентности, поворот в сторону абсолютной профанности художественного пространства и времени (иначе – внутренней пустоты, безвременья), инфантилизации образов выступает в рассказе необходимым приемом для контрастного представления кризисного состояния современного аула и его жителей. Разрушение святынь, прежде всего, на ментальном уровне, приводит к тотальной профанизации. Как отмечает М.З. Мусин: «Профанизация в культуре неизбежна... Какой-либо феномен становится профанным также вследствие его *рутинизации*, т.е. все большего вовлечения в круг повседневного существования, в быт людей. Быт – главная сфера концентрации профанических смыслов, царство здравого смысла, попадая в которое сакральные предметы, знаки, символы, значения, нормы и ценности постепенно утрачивают свое трансцендентное измерение» [15, С.122].

Напротив, в *Исполинах* А. Тынибекова [16] включенный в гетеротопический комплекс романа инокультурный *код пирамиды* – обитель мистических синетельных существ – максимально сакрализован, коннотирован таинством инициации, трансцендентной связи с иными мирами. Здесь этот сакральный топос, в обыденном сознании, в силу

многовековой «рутинизации» (М.З. Мусин) ассоциирующийся с толпами туристов со всего мира, «возвращает» себе семантику сакрального места, его беспрецедентной вневременной ценности.

Художественной реализацией подобных когнитивно-коммуникативных стратегий – *максимальной сакрализации и универсализации* топосов, реалем, персонимов, входящих в этностереотипический ряд казахской (и не только) литературы, является, к примеру, код караван. Данная когниция глубинно связана с более крупной философемой путь [3, С.153.].

Концепт *путь* в прямой номинативной функции может рассматриваться и в межкультурном аспекте. А.С. Колесников, актуализируя термин *интеркультурность*, замечает: «интеркультурность – это ставка на постепенный процесс универсализации мира... *Во-вторых*, интеркультуральность связывает возникновение реальности с повествованием культур... Основание равновесия – коммуникация как разносторонний диалог культур человечества» [8, С.59]. В литературном тексте коммуникативный компонент обоснован также с самой природой эпоса. Б.У. Азибаева в качестве одной из основных функций эпических мотивов определяет динамическую: «Эпический сюжет в свою очередь складывается из совокупности разных типов мотивов, выполняющих конструктивную, динамическую и семантическую функции» [1, С.260].

Особое место в исторических романах занимает повествование о властных структурах кочевого общества. В местных кочевых обществах при наличии четкой иерархии изначально существовали и демократические институты выборов военачальников среднего звена, старшин рода. Прямое включение множества дескриптивных элементов в повествование о конкретных исторических событиях позволяет воссоздать художественными средствами аутентичную атмосферу степи данного региона. Как отмечается в современной казахстанской историографии, «согласно письменным аутентичным источникам, кочевые общества оставили

неизменными первичные местные формы политической организации с врожденными племенными отношениями как наиболее устойчивой структурой общественных отношений» [6, С.172]. [Перевод на русский язык осуществлен Алтыбаевой С.М.].

В результате подобного построения текста у читателя возникает впечатление максимальной правдоподобности повествуемых событий. Эта повествовательная стратегия успешно реализуется практически во всех крупных казахских исторических произведениях, начиная с *Кочевников* И. Есенберлина и до настоящего времени, к примеру, книг *Караван*, *Исполины* Абая и Ауэза Тыныбековых.

Особое место в структуре поликодового пространства литературы Казахстана занимают философемы и идеологемы. Развивается *диффузийный нарратив*, в котором традиционные техники создания событийности, ритма, темпоральности повествования сосуществуют с новаторскими интенциями создания гиперцитатного, включающего объемные аллюзивные, референциальные, разнокультурные элементы, метанарратива, «соединяющего различные языки, а также культурные и смысловые дискурсы» [17].

В этом контексте философемы как одни из наиболее частотных культурных кодов литературы Казахстана формируют концептосферу произведения (*Караван*, *Век Страшного Суда*, *Сны окаянных*, *Последний долг*, *Аяз би* и др.). По мнению В.Картавцева, «ядром философемы является некий объем содержательно важной информации, представляющей из себя сформулированный вопрос относительно сущности базовых констант природной, либо человеческой реальности. Вместе с тем с появлением попыток ответить на этот вопрос происходит и интеграция философемы в культурное поле» [7].

Мы предлагаем следующую трактовку данной когниции как одного из наиболее частотных кодов литературы Казахстана: *философема* – культурный код, обладающий устойчивым семантико-структурным и полифункциональным содержанием, по преимуществу – абстрактным, протяженным в

художественном времени и пространстве. По своей диалогической и когнитивно-коммуникативной природе философия, как мифология и фольклоремы, в художественном тексте сближаются с универсалиями культуры. Последние понимаются как «все то, что по природе своей способно сказываться о единичных вещах (субстанциях), а именно – их свойства или отношения. Таким образом, термин считается универсалией (универсальным), когда утверждается его *референциальная соотнесенность* с какой-либо абстрактной сущностью, независимо от того, является ли этот термин общим или единичным» [18].

Заключение. В литературном процессе Казахстана взаимодействуют, как минимум, две важные тенденции: использование традиционных фольклорных, мифопоэтических комплексов, лежащих в основании любой национальной литературы, и активный поиск авторами новых возможностей художественного обобщения и выражения усложняющейся картины мира. В качестве частотных философем определены такие универсалии, как *свобода, честь, справедливость, путь, познание/знание, счастье, вера / безверие, мир, человек, время, пространство, Абсолют, истина* и другие. Данные концепты в отдельных случаях раскрываются в гетеротопических измерениях, в других – на-

мерно сакрализируются, переходя в разряд мифологем, сакронимов, в-третьих случаях – профанируются, образуя в своей семантике дополнительные коннотации сниженного значения. Под когнитивным тезаурусом ТКК понимается блок частотных культурных кодов, сопутствующих терминов и понятий. В рамках данной статьи в него включены некоторые частотные когнитивные и эпистемические, но ими когнитивный тезаурус ТКК не ограничивается.

Феноменологический статус культурного кода во многом детерминирован его преобладающей синтетической когнитивной, информативно-коммуникативной природой. Будучи феноменом общественного, в том числе художественного, сознания, он предполагает оформление широких интермедиальных когнитивно-ассоциативных коннотаций, нарративных моделей, соответствующих дискурсивных практик. В этом смысле формирование когнитивного тезауруса культурного кода может интерпретироваться в качестве необходимого ресурса в его дальнейшем комплексном исследовании. *Продолжение следует.*

Статья подготовлена и опубликована в рамках проекта «Культурные коды современного Казахстана (литературный и медийный дискурсы)» (грант КН МОН РК AP05133019).

Список использованных источников

- [1] Әзібаева Б.У. (Азибаева Б.У.) Қазақ эпосының сюжеттері = Сюжеты казахского эпоса. – Алматы: ServisePress, 2014. – 576 б.
- [2] Алтыбаева С.М., Хазбулатов А.Р. Историко-культурные коды литературы Казахстана: феноменологический аспект //Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2017. – №5. – С.82-89.
- [3] Алтыбаева С.М. Философия «путь» в структуре казахского исторического романа: Культурный код в интермедиальном пространстве /Сборник научных трудов //Под ред. Алтыбаевой С.М. – Алматы: Ғылым, 2019. – С.148-160.
- [4] Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. Изд. 2-ое. – Астана, 2011. – 284 с.
- [5] Жумадилов К. Кабанбай батыр. – Астана: Аударма, 2004. – 192 с.
- [6] Zhusupova L. K., Torlanbayeva K. U., Zhusupov E. K. The content of power and government in Central Asian nomads. Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Volume 1, Number 383 (2020), pp. 172 – 177. URL: <https://doi.org/10.32014/2020.2518-1467.21> (дата обращения 02.04.2020).

- [7] Картавец В.В. История развития представлений о феномене философии. «Вестник Московского государственного областного университета». Философия. – 2011. – №4. – с.130-134. [Электронный журнал] URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/144> (дата обращения: 9.10.2019).
- [8] Колесников А.С. Возможна ли интеркультурная философия? //Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2009. – Том 10. – Вып.3. – С.59-70. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17839513_20961282.pdf (дата обращения 12.06.2019).
- [9] Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. – М.: Наследие, 1997. – 320 с.
- [10] Кулсариева А.Т., Султанова М.Э. Культурная память и механизмы преодоления культурных травм (на материалах казахского визуального искусства) //Педагогика и психология. – 2019. – №3. – С.108-115.
- [11] Курлов А.Б. Методология социального познания. – М.: Проспект, 2015. – 234 с. URL: <https://books.google.kz/books?id=LiVjCgAAQBAJ&pg=PT96&lpg=PT96&dq> (дата обращения 14.04.2020).
- [12] Losada Goya J.M. The Subversive Triad: A Theoretical Approach //Myth and Subversion in the Contemporary Novel. Cambridge Scholars Publishing, 2012. – PP.3-12.
- [13] Микешина Л.А. Философия познания. – М., 2002. – 506 с.
- [14] Мұқанова Р. Қаралы төбе //Мұқанова Р. Муза. – Алматы: Жазушы, 2004.
- [15] Мусин М. З. Сакрализация и профанизация в развитии культуры// Вестник социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г.Демидова. – 2015. – №14. – С.122-127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24070681> (дата обращения: 24.03.2020).
- [16] Тынибеков А. Исполины. Дантал. Ист. роман. – Астана: Фолиант, 2008. – 456 с.
- [17] Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/415/метанарратив (дата обращения 26.03.2020).
- [18] Философия – путь познания. URL: http://luniverse.org/theosophy_002.html(дата обращения: 13.10.2017).
- [19] Халина Н.В., Хребтова Т.С. Эпистемо-когнитивный тезаурус М.П. Котюровой //Филология в XXI веке, 2019. – S1. – С.300-304. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39555655_84772622.pdf (дата обращения: 14.04.2020).
- [20] Яковенко Ю.И., Багаева Т.Л., Ташенко А.Ю. Основные теоретические подходы к определению культурных кодов в социологии //Вестник РУДН. Серия Социология, 2015, Т.15. – №3. – С.19-33. URL: <https://doaj.org/article/b584a91370614459983b4ff350d63df4>. (дата обращения 27.04.2020).

References

- [1] Azibaeva B.U. (Azibaeva B.U.) Kazak eposynyn syuzhetteri = Syuzhety kazahskogo eposa. – Almaty: Servise Press, 2014. – 576 b.
- [2] Altybaeva S.M., Hazbulatov A.R. Istoriko-kul'turnye kody literatury Kazahstana: fenomenologicheskij aspekt //Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennyh i gumanitarnykh nauk. – 2017. – №5. – S.82-89.
- [3] Altybaeva S.M. Filosofema «put'» v strukture kazahskogo istoricheskogo romana: Kul'turnyj kod v intermedial'nom prostranstve //Sbornik nauchnykh trudov //Pod red. Altybaevoy S.M. – Almaty: Fylym, 2019. – S.148-160.
- [4] Ayazbekova S.SH. Kartina mira etnosa: Korkut-ata i filosofiya muzyki kazahov. Izd. 2-oe. – Astana, 2011. – 284 s.
- [5] ZHumadilov K. Kabanbaj batyr. – Astana: Audarma, 2004. – 192 s.
- [6] Zhusupova L. K., Torlanbayeva K. U., Zhusupov E. K. The content of power and government in Central Asian nomads. Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Volume 1, Number 383 (2020), pp. 172 – 177. URL: <https://doi.org/10.32014/2020.2518-1467.21> (data obrashcheniya 02.04.2020).
- [7] Kartavcev V.V. Istoriya razvitiya predstavlenij o fenomene filosofii. «Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta». Filosofiya. – 2011. – №4. – s.130-134. [Elektronnyj zhurnal] URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/144> (data obrashcheniya: 9.10.2019).
- [8] Kolesnikov A.S. Vozmozhna li interkul'turnaya filosofiya? //Vestnik russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. – 2009. – Tom 10. – Vyp.3. – S.59-70. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17839513_20961282.pdf (data obrashcheniya 12.06.2019).

- [9] Kofman A.F. Latinoamerikanskij hudozhestvennyj obraz mira. – М.: Nasledie, 1997. – 320 s.
- [10] Kulsarieva A.T., Sultanova M.E. Kul'turnaya pamyat' i mekhanizmy preodoleniya kul'turnyh travm (na materialah kazahskogo vizual'nogo iskusstva). Pedagogika i psihologiya. – 2019. – №3. – S.108-115.
- [11] Kurlov A.B. Metodologiya social'nogo poznaniya. – М.: Prospekt, 2015. – 234 s. URL: <https://books.google.kz/books?id=LiVjCgAAQBAJ&pg=PT96&lpg=PT96&dq> (data obrashcheniya 14.04.2020).
- [12] Losada Goya J.M. The Subversive Triad: A Theoretical Approach //Myth and Subversion in the Contemporary Novel. Cambridge Scholars Publishing, 2012. – PP.3-12.
- [13] Mikesheva L.A. Filosofiya poznaniya. – М., 2002. – 506 с.
- [14] Мұқанова Р. Қаралы төбе //Мұқанова Р. Муза. – Алматы: ZHazushy, 2004.
- [15] Musin M. Z. Sakralizatsiya i profanizatsiya v razvitiі kul'tury// Vestnik social'no-politicheskikh nauk YArGU im. P.G.Demidova. – 2015. – №14. – S.122-127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24070681> (data obrashcheniya: 24.03.2020).
- [16] Tynibekov A. Ispoliny. Dantal. Ist. roman. – Astana: Foliant, 2008. – 456 s.
- [17] Enciklopediya epistemologii i filosofii nauki. URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/415/metanarrativ (data obrashcheniya 26.03.2020).
- [18] Filosofiya – put' poznaniya. URL: http://luniverse.org/theosophy_002.html(data obrashcheniya: 13.10.2017).
- [19] Halina N.V., Hrebtova T.S. Epistemo-kognitivnyj tezaurus M.P. Kotyurovoj //Filologiya v XXI veke, 2019. – S1. – S.300-304. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39555655_84772622.pdf (data obrashcheniya: 14.04.2020).
- [20] YAkovenko YU.I., Bagaeva T.L., Tashchenko A.YU. Osnovnye teoreticheskie podhody k opredeleniyu kul'turnyh kodov v sociologii //Vestnik RUDN. Seriya Sociologiya, 2015, T.15. – №3. – S.19-33. URL: <https://doaj.org/article/b584a91370614459983b4ff350d63df4> (data obrashcheniya 27.04.2020).

Мәдени кодтың когнитивті тезаурус: коммуникативті және эпистемологиялық аспектілері

С.М.Алтыбаева

Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті (Алматы, Қазақстан)

Аңдатпа

Мақалада мәдени кодтың дамыған теориясының танымдық тезаурусын қалыптастыру мәселесі қарастырылады. Қазақстандағы әдеби дискурстың кейбір эстетикалық-коммуникативті стратегиялары анықталған. Бұл стратегияларды жүзеге асыруда нақты эпистемалар – мәдени кодтар ерекше рөл атқаратындығы айтылады. Мәдени код оның тұжырымдамалық өзегіне енгізілген мәтіннің маңызды семиотикалық бірлігі болып табылады. Мәдени код теориясының философиялық, идеологиялық, концептуалды өзегі, этнотереотип, гетеротопиялық маркерлер, егжей-тегжейлі көп мәдениетті ландшафт және басқалары терминологиялық мағынаға ие. Тезистік ұғым – дүниетану және тарих, қазіргі заманғы көркем әлемді әмбебаптандыру, мультимәдениеттілік пен күрделі баяндау құрылымдары арқылы негізделеді. Тарихи баяндаудың ерекшелігі – оқырманды баяндалған оқиғалар мен мәдени артефактілерді декодтаудың белсенді коммуникативті процесіне қатыстыра отырып, оның сипаттамалық потенциалды анықтамалық жолмен талданатынын көрсетеді. Көркем мәтін құрылымындағы миф-фольклорлық бірліктердің гетеротопиялық маркерлері зерттеледі және дәстүрлі этномәдени кодтардың тұрақтылығы мен итерациясы белгіленеді.

*Түйін сөздер:*тезаурус; мәдени код; әдебиет; стратегия; эпистема; таным; дискурс.

Cognitive Thesaurus of Cultural Code: Communicative and Epistemological Aspects

S.M. Altybayeva

*Ablai Khan Kazakh University of International Relations and
World Languages (Almaty, Kazakhstan)*

Abstract

The article discusses the problem of the formation of the cognitive thesaurus of the developed theory of the cultural code, defines some aesthetic-communicative strategies of the literary discourse of Kazakhstan. It is noted that in the implementation of these strategies a specific role is played by specific epistemes– cultural codes. The cultural code is defined as a significant semiotic unit of text included in its conceptual core. Such concepts of the theory of cultural code as philosophical, ideological, conceptual core, ethnostereotype, heterotopic markers, detailed multicultural landscape and others receive terminological design. The thesis of knowledge of the world and understanding of history, modernity, the possible future through the universalization of the art world, multiculturalism, complex narrative structures is substantiated. The specificity of a historical narrative is analyzed with its characteristic capacious referential mode, involving the reader in the active communicative process of decoding narrated events, cultural artifacts. The heterotopic markers of myth-folklore units in the structure of a literary text are studied, the stability and iteration of traditional ethnocultural codes are noted.

Keywords: thesaurus; cultural code; literature; strategy; episteme; cognition; discourse.

Поступила в редакцию 04.03.2020

МРНТИ 14.23.05

С.С.БУКЕШОВА¹, Р.Қ.КЕРИМБАЕВА¹

*¹М.Х.Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті
(Тараз, Қазақстан), bukeshovas@mail.ru; risti1971@mail.ru
<https://doi.org/10.51889/2020-2.2077-6861.33>*

БАЛАЛАРДЫ ГАДЖЕТТЕРДЕН АЛШАҚТАТУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ АСЫҚ ОЙЫНДАРЫН ПАЙДАЛАНУ

Аннотация

Мақала бүгінгі техниканың дамыған заманында балалардың интернетке, гаджеттерге тәуелділіктен арылтудың ұтымды құралы ретінде асық ойындарын қолдану мәселесі туралы. Мектеп жасына дейінгі балалардың денсаулығына, психологиялық дамуына гаджеттердің кері әсері сараланған. Дегенмен де, бүгінгі таңда балалар бейсаналы түрде гаджеттерге тәуелді болып үлгерген. Балалардың гаджеттерге тәуелділік салдары, олардың денсаулығына, дамуына, жалпы ұлт болашағына кері ықпалын тигізіп отыр. Автор балаларды гаджеттерден алшақтату мақсатында асық ойындарын пайдаланудың психологиялық-педагогикалық мүмкіндіктерін көрсетеді. Қазақ халқының төл ойыншығы болып саналатын асықты заман талабына сай жаңғырту арқылы жаңа үлгіде жасалған ойын түрлері ұсынылады. Асық ойындарын балабақшаның оқу-тәрбие үрдісінде пайдаланудың ұтымды педагогикалық әдістемелік жолы анықталады. Асық ойындарын заманауи бағытта пайдалана отырып, балалардың танымдық процестерін, сенсорлық дамуын қалыптастырудың тиімді бағдарламасын білім саласында инновациялық жоба ретінде қолдану тәжірибесі жасалған.

Түйін сөздер: асық ойыны; гаджет; тәуелділік; даму; ұлттық құндылық.